

УДК 343.34

Понятие преступления по уголовному законодательству Йемена и России

Фадль Инкад Ахмед ТабетСоискатель кафедры уголовного права
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье рассматривается определение понятия преступления в йеменской юридической литературе, проводится анализ законодательства Йеменской Республики (далее – ЙР) в сочетании с его материальными источниками, учитывая, что шариат в ЙР является главным источником. Установлено, что в доктрине большинства арабских стран, в том числе и Йемена фактически выделяются три элемента преступления: легальный, материальный и моральный. Преступление следует рассматривать как сложное явление, сочетающие в своём содержании социальные и юридические стороны. Предлагается определение понятия преступления в йеменском уголовном праве.

Ключевые слова: понятие преступления, наказуемость, общественная опасность, источники уголовного законодательства Йеменской Республики, арабская уголовно-правовая доктрина.

Преступление справедливо рассматривается как одна из основных категорий уголовного права любой страны, поскольку само уголовное право следует считать отраслью права, которая присуща любой правовой системе современности, включая мусульманское право. В литературе иногда считается, что именно уголовное право «очень рано отделилось от ортодоксального мусульманства» [1, с. 323]. Уголовное право рассматривается как средство общесоциального управления, «средство защиты наиболее важных социальных ценностей от преступных посягательств, – пишет С.А. Балеев, – независимо от того, кто их учиняет... В основе любого преступления, – продолжает автор, – лежит конфликт между личностью и обществом, его глубина представляет общественную опасность и поэтому требует применения мер уголовно-правового регулирования» [цит. по: 2, с. 137-138]. Это обстоятельство следует учитывать при анализе самого определения преступления, которое складывается в каждой правовой системе и в рамках отдельных, представляющих ее стран.

В йеменском уголовном законодательстве не излагается определение «преступление», оставляя, очевидно, его формулировку теории. В мусульманской юридической литературе существуют разные подходы к определению этого понятия. Так,

египетский ученый Абдель Кадер Авда полагает, что «преступление – это совершение деяния (действия или бездействия), запрещенного Аллахом под угрозой наказания» [3, с. 66]. Очевидно, что данное определение имеет своим истоком положения шариата, в соответствии с которым отклонение от религиозного правила означает *грех*, наказываемый божественной карой. Между тем такое отклонение может заключать в себе сочетать одновременно и *земную* санкцию и потустороннее (божественное) наказание [4, с. 54] в случае, если грехопадение в его определенном виде предусмотрено нормами позитивного права, т.е. уголовным законом. Рациональным в рассматриваемом определении понятия преступления является констатация связи преступления с наказанием. Так, по Уголовному кодексу Йеменской Республики (далее – УК ЙР) самостоятельной категорией преступлений признается группа посягательств, связанных с нарушением именно религиозных норм («посягательством на права Аллаха»).

Близки по содержанию к указанному определению понятия преступления, которые предлагаются и другими арабскими авторами, поскольку чаще всего они связаны с изложением основных положений именно исламского уголовного права без учета

наличия светского законодательства в виде уголовного кодекса страны. Более предпочтительными являются подходы, имеющие место в йеменской юридической литературе, связанные с категоризацией разнообъектных преступлений. В их числе называются не только «права Аллаха» и «интересы мусульманской общины», но также и иные объекты уголовно-правовой охраны, предусмотренные положениями УК ЙР [5, ст. 14].

Представляется, что понятие преступления в УК ЙР и других законодательных актах, содержащих уголовно-правовые запреты (к примеру, Закон о правах ребенка 2002 г.), должно охватывать поведение, запрещенное государством под угрозой применения уголовного наказания. При этом учитывается то, что такой запрет и связанная с ним наказуемость обусловлены антиобщественным характером самого посягательства, причиняют вред благополучию не только религиозной общины, но также интересам гражданского общества и защищаемому государству.

Такой подход привлекает внимание потому, что позволяет характеризовать преступление с его *социальной* стороны. Каждый человек должен жить в атмосфере безопасности, справедливости и мира, удовлетворяя свои материальные и духовные потребности.

С этим связана и *юридическая* составляющая преступления, получившая отражение в наличии уголовно-правового запрета и установлении наказуемости за его совершение, в основе которых лежит соответствующий *поступок* человека («деяние»), а не его помыслы, не реализованные в деянии намерения [6, с. 25].

И, наконец, следует учитывать, что религиозные постулаты обращены только к верующим, а светские законы (даже в том случае, «когда главным источником законодательства является шариат») – ко всем гражданам. Это придает уголовно-правовым нормам *общеобязательный* характер по большей части независимо от вероисповедования. В ст. 2 УК ЙР подчеркивается, что уголовная ответственность является личной, и любое преступление и наказание должны быть определены законом в соответствии с территориальной юрисдикцией.

Для определения понятия преступления важное значение имеет психологическая составляющая: наличие свободной воли, основанной на способности осознавать характер своих действий и руководить ими, а также вины в форме умысла или неосторожности. Согласно ст. 8 УК ЙР, лицо обязано понести ответственность за преступление, только если данное лицо совершило такое преступление умышленно или по неосторожности. Их содержание раскрывается в ст.ст. 9 и 10 УК ЙР.

Данный анализ законодательства Республики Йемен в сочетании с его материальными источниками позволяет прийти к выводу, что, хотя оно не

содержит нормативного определения понятия преступления, но включает в себе его существенные признаки. На их основе оно может быть сконструировано в виде доктринального, поскольку в уголовно-правовой доктрине большинства арабских стран, в том числе и Йемена, фактически выделяется *три элемента преступления: легальный, материальный и моральный* (психологический). При этом *легальный* означает наличие уголовно-правовых норм, содержащих уголовно-правовой запрет и наказание за его нарушение, и опирается на принцип законности (ст. 2 УК ЙР), *материальный* – наличие поведения, которое запрещено законом, а *моральный* отражает связь между умственной деятельностью субъекта и его физической активностью. Поэтому этот элемент лучше именовать «психологическим».

Современный анализ уголовного права Российской Федерации по данной проблеме позволяет прийти к следующим выводам.

Во-первых, в УК РФ содержится законодательное определение понятия преступления. Согласно ч. 1 ст. 14 этого закона, преступлением признается «виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим кодексом под угрозой наказания».

При характеристике этого определения его оценивают нередко как материально-формальное (комбинированное), поскольку оно объединяет в себе указание на специальный признак (общественную опасность, вредоносность) и собственно юридический (запрещенность уголовным законом под угрозой наказания).

Таким образом, законодательными признаками преступления по УК РФ являются: 1) виновность; 2) общественная опасность; 3) противоправность (некоторые учёные называют этот признак уголовной противоправностью); 4) наказуемость. Каждый из них имеет свое функциональное значение, поэтому их наличие является обязательным.

Наибольшую дискуссию в российской уголовно-правовой литературе вызвало наличие характеристики *общественной опасности* как материального признака преступления. По мнению большинства специалистов, общественная опасность – это свойство преступления, поскольку такое деяние сопряжено с причинением *вреда* наиболее важным общественным отношениям.

В российской уголовно-правовой науке не подвергается сомнению то, что различные по природе ценности выступают в качестве объектов регулирования, в том числе охраны, различных отраслей права, а не только уголовного. В связи с этим обычно признается, что конфликты с законом могут заключать в себе различную *степень* социальной вредности. По этому критерию законодатель устанавливает их правовую принадлежность, при этом криминализируются наиболее опасные виды специ-

ально отклоняющегося поведения. В основе любого вида правонарушения всегда лежит конфликт между интересами личности и общества.

Среди признаков преступления называются также виновность, противоправность и наказуемость. Согласно ст. 5 УК РФ, лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействия) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина (ч. 1). Объективное вменение, то есть уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается. Российскому законодательству известны две формы вины – умысел и неосторожность, конкретная формула которых излагается в ст.ст. 25, 26 УК РФ. Устанавливается также ответственность за преступление, совершенное с двумя формами вины. Проблема вины активно исследуется в современной российской уголовно-правовой литературе, однако теория вины всегда подвергалась изучению как наиболее сложное познавательное отношение уголовно-правовой категории [7; 8].

Преступление рассматривается как деяние, запрещенное УК РФ. Как отмечалось ранее, уголовное законодательство Российской Федерации, согласно ч. 1 ст. 1 УК РФ, состоит из Уголовного кодекса РФ. Это положение подкрепляется и развивается предписанием, что новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в кодекс. Таким образом, судя по тексту закона, УК РФ является *единственным* источником для решения конкретных уголовных дел, поскольку в нём содержится перечень уголовно наказуемых деяний.

Вместе с тем внимание специалистов привлекает положение о том, что УК РФ «основывается на Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципах, и нормах международного права» (ч. 2 ст. 1). В связи с этим в литературе представляется дискуссионным вопрос о месте названных юридических источников в системе уголовного законодательства. В теории он решается неоднозначно. Пленум Верховного Суда РФ как орган, уполномоченный Конституцией РФ толковать законы, издал в связи с этим два постановления [9], в которых изложил правовую позицию по рассматриваемому вопросу. В них подчеркивается, в частности, что рассматриваемые акты являются, согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, основной частью правовой системы. Однако суды, разрешая дело, должны применять *непосредственно* Конституцию РФ в случаях, вызванных юридической необходимостью, учитывая её высшую юридическую силу, прямое действие и применение на всей территории РФ (наличие пробелов в правовом регулировании, коллизии норм). При этом следует также иметь в виду, что в Конституция РФ не содержится описание каких-либо составов преступлений. Применительно

к международно-правовым актам устанавливается правило, что при рассмотрении уголовных дел *непосредственно* применяется такой международный договор РФ, положения которого не требуют издания внутригосударственных актов. Важно также учитывать, что международные договоры, нормы которых предусматривают *признаки составов уголовно-наказанных деяний*, не требуют применения судами *непосредственно*.

Таким образом, в теории господствует вывод о том, что уголовно-правовые запреты могут быть установлены только УК РФ. Он вытекает из правового указания УК РФ о том, что преступность деяния определяется только настоящим кодексом (ч. 1 ст. 3), а также из предписания ст. 8, согласно которой основной уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим кодексом.

Наказуемость как признак преступления понимается обычно как возможность наказания за совершенное преступление. Наличие в санкции действующей уголовно-правовой нормы Особенной части УК РФ определённого вида наказания и угроза его применения являются признаком преступления.

Таким образом, признаки, характеризующие понятие преступления по УК РФ, в принципе соответствуют тем, которые излагаются в уголовном законодательстве ЙР. Однако в УК ЙР определение понятия преступления, как уже отмечалось, отсутствует, что не препятствует формулировке доктринального определения. *Преступлением признается виновно совершенное, посягающее на религиозные, экономические, политические и социальные устои йеменского общества деяние, запрещенное уголовным законодательством под угрозой применения уголовного наказания*. При этом следует обратить внимание на определённое несоответствие положений конституции УК ЙР и УК РФ в части *источников* установления уголовно-правового запрета. Так, в ст. 3 Конституции ЙР указано, что шариат является главным источником *законодательства* Йемена. Однако в ст. 46 данной Конституции содержится положение: «Никакое преступление или наказание не может рассматриваться в качестве такового, если оно не предусмотрено нормами шариата *или* (выделено нами – автор) действующего законодательства». Вместе с тем в ст. 2 УК ЙР подчёркивается, что любое преступление и наказание должны быть определены *законом* (выделено нами – автор) в соответствии с территориальной «юрисдикцией».

Литература:

1. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности: Пер. с фр. В.А. Туманова. – М.: Международные отношения, 1999. – 400 с.
2. Уголовное право России. Общая часть: учеб. / Под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. – М.: Статут, 2009. – 751 с.
3. Абдель Кадер Авда. Мусульманское уголовное право. Ч. 1. – Бейрут: Аррисалья, 2000. – 818 с.
4. Сюкияйнен Л.Р. Общие принципы фикха как отражение юридических особенностей исламского права // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 3. – С. 50-80.
5. Уголовный кодекс Йеменской республики – Сана, 1994. – 118 с.
6. Аль-Имам Мухаммад Абу Захра. Преступление и наказание в исламской юриспруденции. Ч. 1. – Каир, 1988. – 399 с. (на араб. яз.).
7. Рапог А.И. Вина в советском уголовном праве. – М.: Проспект, 2018. – 191 с.
8. Бикеев И.И., Латыпова Э.Ю. Ответственность за преступления, совершенные с двумя формами вины. – Казань: Познание, 2009. – 228 с.
9. Постановлении Пленума от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ по уголовным делам. – М.: Проспект, 2015. – С. 447-455, 467-478.

Definition of Crimes Under Criminal Legislation Yemen Republic and Russian Federation

Fadhl Enghadh Ahmed
Kazan (Volga Region) Federal University

In article definition of concept of a crime in the Yemen legal literature is considered, the analysis of the legislation of the Yemen Republic in a combination to its material sources, considering, that Sheriyat in Yemen Republic is the main source crimes in Yemen Republic, is considered, that in the doctrine of the majority of the Arabian countries including Yemen three elements of a crime in fact will be allocated: legal, material and moral, the crime should be considered as the complex phenomena combining in a content social and legal sides, the comparative analysis of positions Yemen Republic and the Russian Federation on crimes.

Key words: concept of a crime, punishability, public danger, Arabian criminally-legal doctrine

